

На правах рукописи

Деточка Виктор Юрьевич

**РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ И НЕРЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ
МОДЕЛИ ЯЗЫКА
В КУЛЬТУРОЛОГИИ XX ВЕКА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени
кандидата культурологии



Нижневартовск – 20



Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Нижневартровский государственный гуманитарный университет»
на кафедре культурологии и философии

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Гутов Евгений Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Павлов Александр Валентинович

кандидат философских наук, доцент
Охотников Олег Валентинович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
университет им. А.М. Горького»

Защита состоится «5» ноября 2008г. на заседании диссертационного со-
вета К 212.167.01 по защите кандидатских диссертаций при Нижневартов-
ском государственном гуманитарном университете по адресу: 628605, г.
Нижневартовск, Тюменской обл., ул. Ленина, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижневартовского госу-
дарственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «4» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Шахова О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной работы. Язык является многогранным и уникальным феноменом культуры – отражая в своей природе все многообразие бытия человека и социума, он сам в процессе своей динамики и эволюции оказывает существенное влияние на культурогенез. В XX веке языковые исследования впервые приобрели общеметодологическое значение оказав основополагающее влияние на развитие многих наук в том числе и культурологии. Сегодня в гуманитарном знании язык определяется как сложная развивающаяся семиотическая система, являющаяся специфическим и универсальным средством объективации содержания, как индивидуального сознания, так и культурной традиции в целом, обеспечивая возможность его intersубъективности, процессуального разворачивания в пространственно-временных формах и рефлексивного осмысления.

В начале прошлого столетия было сформулировано множество языковых концепций и теорий в самых различных областях гуманитарного наук: в аналитической философии, философской и структурной антропологии, лингвистике, этнологии, семиотике, прагматизме и др. Многообразие проблемных областей связанных с вопросом о природе языка и его роли в познании мира обусловило, в итоге, «лингвистический поворот» – общегуманитарную парадигму оказавшую фундаментальное влияние на развитие гуманитарных наук в целом и культурологического знания в частности.

Основным проблемным полем культурно-языковых исследований стало изучение специфики национального языка, эпистемологических аспектов языка как феномена культуры, роли языка в генезисе культуры, феномена

диалога культур. При этом язык культуры определялся как совокупность культурных объектов, обладающих внутренней структурой (комплексом устойчивых отношений), явными (формализованными) или неявными правилами образования, осмысления и употребления ее элементов, и служащих для осуществления коммуникативных и трансляционных процессов (производства культурных текстов).

Несмотря на множество теорий, концепций и подходов к языку в языкознании до сих пор остаются не ясными вопросы касающиеся природы языка, его функций в социуме и культуре, роли в познании и взаимодействия человека с миром. Данные проблемы являются одними из актуальных в современных исследованиях языка, и связаны, на наш взгляд, с эпистемологической природой языка как феномена культуры и человеческого бытия в целом. Проблематика определения эпистемологических аспектов языка в его взаимодействии с мышлением, культурой, реальностью отмечается в многочисленных работах многих философов, антропологов, культурологов прошлого столетия, начиная с этнолингвистических концепций В. Гумбольдта и Э. Сепира и заканчивая лингвокультурологическими теориями Н. Телии и др. где показывается важность и многогранность данного объекта исследований в современной науке.

Для изучения феномена языка в гуманитаристике было выработано множество научных методов и концепций, сочетающих методологические базы различных теоретических и прикладных исследований – лингвокультурологии, семиотики, когнитивных наук и др., но практически все из них сталкивались с фундаментальной проблемой, объединяющей все культуно-языковые исследования – проблемой репрезентативных возможностей языка.

Под *проблемой репрезентативности языка* в гуманитарном знании понимается эпистемологическая проблемная область гуманитарных исследований касающихся вопроса определения эпистемологических, когнитивных возможностей языка как посредника в процессе познания человеком окружающего мира и культуры, т.е. адекватного, объективного отражения реальности в сознании в виде языковых понятий, суждений, мировоззренческих установок.

Наиболее плодотворно данная проблема изучалась в аналитической философии и философии языка начала XX века где была переосмыслена значимость языка в научном познании, культурно-историческом развитии социума, бытия человека. Были проанализированы различные эпистемологические теории и направления изучения языка за прошедшие столетия и обобщены методы его изучения, в том числе связанные с его репрезентативной природой, на основании чего были выработаны основные подходы к языку в европейской науке.

В нашем исследовании мы акцентируем внимание прежде всего на таких антиномичных подходах и типологиях знания определяемых в гуманитаристике XX века как *гносеологическое* и *когнитивное* знание. Данные подходы, по нашему мнению, определили две базовые антиномичные *мировоззренческо-методологические стратегии* осмысления таких основополагающих вопросов изучения человека, социума и культуры прошлого столетия как соотношение мышления и реальности, проблемы верифицируемости знаний о мире, роли языка в познании и научном исследовании, соотношения *объективных* и *субъективных* факторов в языке, вопроса его репрезентативной природы в целом и т.д..

Многообразие и сложность изучения языка как феномена культуры и человеческого бытия, привело в гуманитарных исследованиях XX века к

парадоксальной ситуации, когда, с одной стороны, существовало множество теоретических языковых теорий, типологий, моделей в контексте философского, культурологического, языковедческого знания, имеющих определенную методологическую и концептуальную ценность для исследований, но не имеющих практического обоснования своих позиций, с другой стороны, существовало огромное количество практических исследований в его бытовом, социальном и культурном контексте, динамики и развитии, многообразия языковых традиций, отличающихся богатством эмпирического материала, но слабостью своего концептуального обобщения.

К концу прошлого столетия в гуманитарных и особенно культурно-языковых исследованиях отмечался недостаток в историко-компаративных, системно-обобщающих исследованиях, акцентирующих внимание на изучении проблематики эпистемологических аспектов языка в контексте его взаимодействия с культурой, генезиса научных интерпретаций феномена языка в культурологических исследованиях; аналитическом обобщении данных подходов и выявлении их типологических характеристик и т.д.

Безусловно подобные исследования предпринимались как зарубежными так и отечественными учеными на протяжении XX века, но, в основном они носили специфично-языковедческую направленность, не учитывающую особенность культурологического подхода к языку – для которого язык понимается не только как результат мирового культурно-исторического развития, но и как фундамент и источник сохранения и развития уникальной культуры. Специфика культурологических исследований языковой проблематики, на наш взгляд, во многом связана с проблематизацией вопроса о репрезентативной природе языка, что делает

данную проблему одной из основополагающих эпистемологических и методологических проблем в культурологии.

Специфичность и неоднозначность культурологического подхода к языку, особенно в контексте его эпистемологической и репрезентативной проблематике, требует на современном этапе развития гуманитаристики всестороннего философско-лингвистического и компаративного анализа данных областей. Целью подобного анализа должно стать всестороннее обобщение основных подходов к языку в культурологии и выявление эпистемологических моделей языка используемых в культурно-языковых исследованиях.

На основе актуализации выявленной проблематики в культурно-языковых исследованиях формируется объект, предмет и цель предполагаемого диссертационной работы.

Объект исследования: культурно-языковые исследования в гуманитаристике XX века. В диссертации данный объект охватывает собой основные теоретические и методологические исследования касающиеся таких проблемных областей гуманитарного знания как определения сущности языка культуры, вопрос взаимодетерминированности языка и культуры, проблемы многообразия языковых картин мира и др.

Предмет исследования: эпистемологические аспекты основных подходов к языку в культурологии XX века. В нашем исследовании выделение данного предмета обусловлено прежде всего методологической важностью данных аспектов языка для культурологических исследований, которые связаны с: а) актуальностью эпистемологических проблем истинного знания для европейской науки в целом; б) «лингвистическим поворотом» в философско-гуманитарном знании начала XX века, ставшим

методологической базой формирования многих теорий и тенденций в культурно-языковых исследованиях.

Степень научной разработанности темы. В данной области научных исследований наиболее значимыми являются культурологические и философско-лингвистические подходы таких мыслителей XX века как: *классическая парадигма языка в гуманитарных науках*: Э. Бенвенист, Г. Шухардт, Ф. Соссюр, К. Леви-Стросс, В. Ратнер, В. Гумбольдт, Л. Витгенштейн, Д. Мур, У. Куайн; *неклассический подход к языку*: Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Лакан, Ж. Женнет, Х. Брук-Роуз, М. Фуко, Ю. Кристева, Дж. Миллер, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, С. Лангер, К. Аппель, Э. Левинас, Л. Ельмслев, Н. Хомский, В. Топоров, Л. Успенский, М. Бахтин, М. Библер, Ю. Лотман; *современный подход к проблемам взаимодействия языка и культуры*: Н. Луман, Ю. Д. Апресян, В. В. Воробьев, О. А. Корнилов, С. Тулмин, В. Ю. Маслова, А. П. Садохин, С. Г. Тер-Минасова, Р. М. Фрумкина, В. И. Аршинова, Я. И. Свирская, Л. Лескова; *критико-аналитические работы по культурологии и методологии гуманитарных наук*: А. Пап, Ф. Кополстон, Н. С. Автономова, И. И. Ильин, И. П. Сусов, В. С. Степин, Т. Г. Лешкевич, Е. А. Мамчур, М. С. Уваров, Н. Б. Маньковская, Е. Н. Гурко, И. Т. Касавина, Ю. С. Степанова, Б. Л. Губман и др.

Целью данного исследования является выявление эпистемологических моделей языка являющихся методологическими базами основных течений, школ, концепций и подходов к языку в культурологии XX века.

Гипотеза. Исходя из поставленной цели исследования нами предполагается, что основными эпистемологическими моделями языка в культурно-языковых исследованиях XX века являются репрезентативные и нерепрезентативные модели языка. При этом *репрезентация* нами пони-

мается как (с фр.) – представительство, достаточное для того, чтобы судить о свойствах генеральной совокупности всех исследуемых процессов.

Задачи работы следующие:

1. Провести культурно-исторический компаративный анализ классической, неклассической и современной парадигм языка в гуманитарном знании XX века и выявить основные эпистемологические аспекты и проблематику данных языковых исследований.
2. Проследить генезис и выявить основные методологические основания изучения проблематики репрезентативности языка в европейской науке как основной эпистемологической проблемы гуманитарного знания прошлого столетия.
3. Провести компаративный анализ основных культурологических течений, школ, концепций и подходов к языку и выявить их основные эпистемологические тенденции и проблематику.
4. Выявить специфику и проследить генезис проблематики репрезентативности языка как эпистемологической проблемы в культурологическом знании XX века и показать основные стратегии решения данной проблемы.
5. Выявить мировоззренческие основания, а так же объективные и субъективные факторы репрезентативной природы языка, предопределяющие его эпистемологические возможности и специфику подходов к его изучению.
6. Выявить экспликации проблематики репрезентативности языка как методологического критерия языкового моделирования в культурно-языковых исследованиях XX века и определить эпистемологическую специфику и значение репрезентативных и нерепрезентативных моделей языка в культурологии.

Теоретическая база исследования. Данное диссертационное исследование опирается на труды: *видных теоретиков и методологов культуры*: В. Гумбольда, К. Леви-Строса, Э. Кассирера, Х. Гадамера, М. Хайдеггер Ж. Деррида, Ж. Делёз, Н. Гадамера, Е. Гуссерля, Ж. Лакана, Д. Барта, М. Фуко, У. Эко, Ю. М. Лотмана, М. К. Петрова, П. С. Гуревича, М. К. Мамардашвили; *представителей аналитической философии*: Л. Витгенштейна, К. Апеля, Д. Сёрля, Дж. Стюарта, Р. Роррти, А. Л. Блинова; *теоретиков языковедческих наук*: Ч. Пирса, Д. Штелинга, В. А. Звегинцева, Б. А. Серебrenникова, И. П. Сусова; *представителей этнолингвистического направления*: Б. Уорфа, Э. Сепира; *представителей когнитивного подхода в гуманитарной науке*: Ф. Анкерсмита, М. Вартофского О. Е. Баксанского, Л. П. Киященко; *представителей лингвокультурологической парадигмы*: Ю. Д. Апресяна, В. В. Воробьева, О. А. Корнилова, С. Э. Тулмина, В. А. Масловой, А. П. Садохина, С. Г. Тер-Минасовой, Р. М. Фрумкиной; *представителей синергетической методологии в изучении культуры*: В. И. Аршинова, Я. И. Свирского, Л. В. Лескова, Н. Луман; *историков и методологов науки*: В. В. Ильина, В. С. Степина, Т. Г. Лешкевича, Е. А. Мамчур; *а так же научно-критических работы касающиеся проблем современной культуры, науки и языка в целом*: М. С. Уварова, И. А. Ильина, Н. Б. Маньковской, Е. Н. Гурко, И. Т. Касавина, Ю. С. Степанова, Б. Л. Губмана и др.

В целях всестороннего изучения данной проблематики мы использовали не только теоретические послылки различных известных отечественных и зарубежных ученых, но фактические данные, эмпирический материал конкретных исследований функционирования языка в культуре, его роли и места в жизни социума и конкретного индивида.

Методологическая основа включает в себя, кроме *общелогических методов*, также *методы культурно-исторического анализа*, использованные для определения эпистемологической специфики философско-лингвистических парадигм XX века; *методы компаративного анализа*, *культурно-аналитической интроспекции* и *методологического моделирования* в процессе типологического анализа основных культурологических подходов к языку; *этнолингвистические* и *лингвокультурологические методы*, а так же приемами *когнитивного моделирования* для выявления общих и специфичных аспектов репрезентативных и нерепрезентативных моделей языка.

Стоит отметить, что мы не ставим целью исчерпывающее изложение основных эпистемологических тенденций и подходов в культурологии к проблеме взаимодействия языка и культуры. Задача состоит скорее в том, чтобы показать, многообразие языковой природы и неоднозначность попыток его научных исследований, оказывающихся, подчас, лишь очередной формой проявления его бесконечных экспликаций в культуре. Очертить подобное проблемное поле, на наш взгляд, возможно именно через выявление языковых моделей, как способа отношения человека к предмету познания и миру в целом.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- а) проанализированы и обобщены направления исследований проблематики репрезентативности языка в гуманитарных науках XX века;
- б) определены теоретические и методологические основания культурологических исследований языка, связанные с субъективными и объективными факторами его эпистемологической природы;

- в) обоснована фундаментальность вопроса репрезентативности языка как основной эпистемологической проблемы культурно-языковых исследований XX века;
- г) выработана единая типология основных культурологических концепций и подходов к языку на основе выявления двух эпистемологических моделей (репрезентативной и нерепрезентативной);
- д) выявлена эпистемологическая специфика и методологическая значимость репрезентативных и нерепрезентативных моделей языка в культурологическом знании XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные эпистемологические аспекты языковых исследований в философско-культурологическом знании XX века связаны с гносеологической и когнитивной эпистемологическими тенденциями. *Гносеологическая тенденция* являет собой выражение классической парадигмы языка, предполагающей субъект-объектное отношение и познание человеком мира, результатом которого является рациональное знание, закрепленное в языке. *Когнитивная тенденция* есть выражение неклассической (и постклассической) парадигмы языка выявляющей в языке его автономное, самопорождающее начало, обретающего статус существования в момент становления языка, его динамики, знаковой политики, игры, диалога в контексте определенных языковых традиций, конкретной социокультурной ситуации, ментальности и мировоззрения субъекта культуры.
2. Основные методологические тенденции культурно-языковых исследований XX века связаны с двумя подходами к пониманию роли и значения языка в изучении культуры. *Первый* являет собой проявление гносеологической парадигмы культурологическом знании и связан с понимани-

ем языка как логико-понятийного, объективного средства получения знаний о мире и культуре. *Второй* – связан с когнитивными тенденциями в культурно-языковых исследованиях в основе которых лежит комплексный анализ культурных феноменов, среди которых язык не обладает сверх(мета)статусом по отношению к другим объектам культуры.

3. *Проблема репрезентативности языка* является важной эпистемологической и методологической проблемой культурологических исследований XX века. Под *репрезентативностью языка* в культурологическом знании понимается способность языка быть объективным средством познания реальности человеком, нейтральным средством обмена информацией в процессе диалога между людьми, «межкультурных коммуникаций», средством познания мира и культуры. Многообразие подходов к данной проблематике связано с неопределенностью соотношения объективных и субъективных факторов влияющих на репрезентативную функцию языка и, как следствие, неоднозначностью стратегий использования языка в научном познании и обыденной жизни. Это определяет данную проблемную область как эпистемологическую и методологическую основу базовых моделей языка в культурологических исследованиях XX века.

4. *Языковые модели в контексте культурологических исследований* являются собой специфические *мировозренчески-эпистемологические стратегии* и подходы к языку, выявляющие отношение субъекта и исследователя культуры к языку как способу взаимодействия с миром и культурой, что в итоге, определяет способ функционирования той или иной культурно-языковой концепции в рамках гносеологической или когнитивной тенденций гуманитарного знания. Подобными эпистемологическими моделями языка в культурологии XX века являются репрезентативные и нерепрезентативные языковые модели.

5. Эпистемологическая специфика *репрезентативной модели языка* в культурологических исследованиях XX века предполагает использование языка как эпистемологического инструмента классического научного познания. Концепции языка опирающиеся на данную модель используют язык как универсально-рациональную категорию мышления и отражения реальности, что позволяет им претендовать на объективное познание мира и культуры и его теоретическое осмысление.

6. Эпистемологическая специфика *нерепрезентативной модели языка* в культурологических исследованиях проявляется в понимании языка как способа конструирования онтологии культуры. Познавательные интенции данной модели обуславливаются социокультурным контекстом и особенностями национальных языковых традиций, многообразием языковых категорий, концептов и спецификой языковой национальной картины мира. Это выявляет «антропоцентрический» и прагматический характер познавательных возможностей языка культуры в качестве способа сохранения культурной идентичности и уникальности культуры, основы ее автономности и культурогенеза.

Научно-практическая значимость заключается в использовании идеи и выводов данной работы для дальнейших эпистемологических исследований в области взаимодействия языка и культуры, языкового моделирования в таких гуманитарных науках как философия языка, культурология, лингвокультурология, этнология, лингвистика, языкознание и др.. Результаты диссертационного исследования могут стать основой для дальнейшей типологизации и разработки новых подходов, методов и приемов изучения конкретных культурных феноменов, культуры и языка в целом.

Полученный материал может использоваться как теоретическая база для разработки спецкурсов для студентов и аспирантов философских, культурологических, языковедческих специальностей. Диссертация представляет интерес при подготовке лекций по таким дисциплинам как: «История философии», «Философия языка», «История и методология науки», «Этнология», «Культурология», «Страноведение», «Языкознание», «Межкультурная коммуникация» и др. для гуманитарных факультетов вузов.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены автором в публикациях и выступлениях на I Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 17–18 декабря 2003 г.), I Международной научной конференции молодых ученых «Философия в глобальном мире» (Москва, 25–30 января 2005 г.), IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 24–28 мая 2005 г.), III Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 8–9 декабря 2005 г.), на методологических семинарах кафедры культурологии НГПИ.

Структура диссертации. Структура исследования определяется последовательностью постановки и решения теоретических задач. Данная диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 178 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы, обозначаются предмет и объект исследования, анализируется степень изученности пробле-

мы и ее современное состояние, определяется цель и задачи исследования, раскрывается его методологическая основа, дается характеристика источников, на основе которых была написана работа, формулируется научная новизна, утверждается практическая значимость работы.

В первой главе «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ» анализируются эпистемологические аспекты «лингвистического поворота» и определяются основные подходы к языку в гуманитарных науках XX столетия.

В первом параграфе «Эпистемологические тенденции языковых исследований в гуманитарном знании XX века» выявляются основные аспекты и проблематика изучения эпистемологической природы языка прошлого столетия. История развития европейской науки показала, что главной проблемой, определившей основные интенции и подходы к языку в языкознании оказалась связана с основным философским вопросом природы познания – либо язык покоится на априорном по отношению к нему трансцендентальном основании, источнике и референте, выполняющем основополагающую роль универсального репрезентанта действительности, либо язык соотносится только с самим собой, а любое обращение к его основанию является обращением к тому, что М. Хайдеггер назвал «*онтологией*», а Ж. Деррида «*негативной теологией*», когда определяющими в бытии языка становятся «*трансценденция*» и «*разомкнутость*» (Фр.-В. фон Херрманн) его в культуру, общество, реальность. Данные эпистемологические аспекты позволяют говорить о существовании двух эпистемологическо-методологических подходов к языку в гуманитарном знании.

Первый подход являет собой продолжение классических традиций рационального отношения к действительности, где определяющими являются проблемы языковой номинации, происхождения и эволюции языка. Язык в этом подходе интерпретируется, прежде всего, в контексте эволюционно-исторического развития человека и воспринимается по своей физиологической основе в функции второй сигнальной системы. Языковой знак в этом случае оказывается обусловлен в конечном счете процессом познания реальной действительности, являясь средством объективного фиксирования и сохранения накопленных знаний и передачи их от поколения к поколению, что делает доминирующей в научном познании именно гносеологическую функцию языка. Отмечается, что благодаря языку оказывается возможным существование и развитие абстрактного мышления, формирования логических категорий и теоретических понятий.

Второй подход – связанный с «не классической» и «постклассической» языковыми парадигмами - во многом противоположен первому. К «не классическим методам» познания можно отнести «*феноменологическую редукцию*» Э. Гуссерля, «*языковые игры*» Витгенштейна, герменевтический подход Г. Гадамера и др. Специфика данных подходов не в отказе от возможности познания человеком действительности, а в критике доминирующих в науке рациональных методов познания. Подвергая переосмыслению базовые метафизические категории («бытие» – М. Хайдеггер, «истина» – Л. Витгенштейн), представители данного подхода сводят проблему истинного знания к проблеме онтологии языка, актуализируя в познавательном процессе именно когнитивные языковые возможности.

Во втором параграфе «Проблема репрезентативности языка как эпистемологическая проблема в гуманитарном знании XX века» ана-

лизируется специфика, генезис и подходы к проблеме репрезентативности в гуманитарных науках прошлого столетия. Эпистемологическая широта и методологическая неоднозначность роли языка в познавательном отношении человека к действительности, делают его репрезентативные возможности одной из базовых и сложных проблемных областей в гуманитарном знании, затрагивающей фундаментальные категории бытия человека, культуры, языка. Сложность данной проблематики связана, *во первых*, с неразрешимостью сущностных вопросов о возможностях человеческого познания, *во-вторых*, с неоднозначностью самой языковой предметности в гуманитарном знании. Анализ генезиса основных подходов к проблематике репрезентативности языка позволяет сделать вывод, что основные стратегии решения данной проблемы связаны с двумя фундаментальными эпистемологическими тенденциями в гуманитаристике – *гносеологическим подходом* (в рамках классической науки), и *когнитивным* (в рамках неклассического и постклассического направления).

В *гносеологическом подходе* репрезентативность определяется как базовая функция природы языка, когда язык определялся как имманентный мышлению и знанию о действительности, что способствует использованию языка как универсального – «*чистого метода*» восприятия и отражения реальности. Подобное понимание сущности языка во многом является определяющим для классической языковой парадигмы в гуманитарном знании и соответствует совокупности научно-теоретических представлений, методов и практик, связанных с «*эпистемой представления*» европейской классической науки XVII – начала XX века (Фуко).

В *когнитивном (эпистемологическом) подходе* происходит переосмысление познавательной роли языка и его трансцендентального смысла в культуре. Формируемые в русле «*эпистемы систем и организаций*»

(Фуко) методологическая база данного подхода предполагает естественное продолжение изживающей себя метафизической онтологии (Хайдеггер). Ведущим научным принципом подобного подхода к языку оказывается «*тотальная практика*», включающая в себя язык как свою онтологию. Исходя из того, что суть языка заключена в «пути к языку» (Хайдеггер), язык оказывается в «*подвешенном состоянии*» (Деррида). Это приводит не к отказу от языковой репрезентации, а зацикливанию её на самой себе, к формированию «*гиперреальностей*» и «*симулякров*» (Бодрийяр). Разрушение универсального повествовательного *метаязыка* и традиций *легитимации* знания эксплицирует научное знание к *дискурсивным практикам* речи, становясь предметом исследования новых направлений лингвистики, теорий коммуникации, лингвокультурологии и т.д. Данная тенденция, проявившаяся особенно ярко в «*культуре постмодерна*», допускает существование многообразных и взаимодополнительных интерпретационных стратегий в науке. Формируемое на этой основе *синергетическое знание* создаёт новое видение мира, культуры и человека, где язык оказывается их многомерной онтологической основой.

Во второй главе «**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**» рассматривается и обобщаются эпистемологические тенденции и подходы к языку как феномену культуры в культурологических теориях и концепциях.

Первый параграф «Эпистемологические тенденции языковых исследований в культурологическом знании XX века» являет собой обзор и обобщение основных культурологических подходов к проблеме взаимодействия языка и культуры и анализ их эпистемологических ас-

пектов. К *первому* подходу можно отнести *структурно-лингвистические, культурно-антропологические, семиотические* исследования культуры, *второй* проявил себя в *неокантианской* традиции понимания культуры, в *герменевтических* и *постструктуралистских* культурологических исследованиях, *лингвокультурной* парадигме.

В основе *первого подхода* лежит европейская традиция гносеологии, когда язык понимается как универсальный феномен бытия человека, отражающий в своих категориях предельно общие структурные элементы мышления и мира в целом. *Второй* формируются в XX веке в контексте *антропоцентрической* и *лингвокультурной парадигм*, в которых язык не обладает привилегированным положением по отношению к другим культурным и социальным феноменам и для которого наиболее адекватными являются не функция объективного отражения реалий культуры (аккумулятивная), а множество других, среди которых можно отметить *коммуникативную, оценочную, регулятивную, директивную, конструктивную* и др.. Такая роль обусловлена *прагматичным отношением* человека к языку, и его роли в культуре, где он оказывается не частным случаем развития общечеловеческого языка, а автономным феноменом культуры, средством и источником ее культурогенеза.

Говоря об особенностях эпистемологических аспектов данных подходов нужно исходить из различий базовых *мировоззренческих ориентаций* (*научная* или *национальная картина мира*); *эпистемологической природы языка* (*логический универсальный язык мышления* или «*уникальный*» *национальный язык культуры*); принимаемой за основу *методологической базы* («*объективной*» – *законы природы* или «*субъективной*» – *законы социума*). Соответственно, если в одних направлениях и течениях за языком признаётся функция объективного отражения реалий культуры,

действительности, как она дана мышлению, в виде абстрактного и объективного знания, то в других отстаивается позиция активной (креативной) роли языка в развитии *мировоззренческих, ценностных, эпистемологических* аспектов культурогенеза, специфики взаимодействия человека с миром в целом. Сопоставление подобных эпистемологических тенденций позволяет говорить о важности эпистемологической проблематики в культурно-языковых исследованиях, для которой вопрос о репрезентативной природе языка оказывается основным.

Во втором параграфе «Проблема репрезентативности языка как предмет эпистемологического анализа в культурно-языковых исследованиях XX века» анализируется специфика, генезис и подходы к проблеме репрезентативности языка в культурологии. Анализ *лингвокультурной, когнитивной и синергетической* тенденций в культурно-языковых исследованиях показывает методологическую значимость данной проблематики определяющей два эпистемологических подхода к своей интерпретации.

Первый подход к проблеме репрезентативности языка обусловлен *классической рационалистической эпистемологией* с характерным для нее *пропозициональным* истолкованием элементарного знания, проявляющегося в процессах его *гносеологических репрезентаций*, понимаемых как отражение или замещение объекта. Т.е. реальность репрезентации представляется в таком объекте как единственная реальность, которой мы располагаем, что приводит к тому, что репрезентация восполняет пустоту утраченного объекта. Подобный подход полностью соответствует *наукоцентристскому мировоззрению* во многом являющемуся результатом историко-культурной эволюции антично-христианской цивилизации.

Второй подход связан с процессом возвращения к «чистому познанию» (Л. Г. Ионин), «интеллектуальной экологией» (С. Э. Тулмин), «когнитивным знаниям» предполагающим равноправие различных форм знания в процессе изучения языка и культуры, когда выбираемое значение определяется и стабилизируется контекстом восприятия, которое в своей основе всегда многообразно и нестабильно, что ставит под сомнение универсальность и объективность репрезентаций языков культур и языка науки. При таком подходе репрезентативность воспринимается как продукт языка и культуры, что сводит, в итоге, возникающие в связи с этим проблемы адекватности языковых отражений в мышлении к специфике *культурогенеза*, эпистемологическими особенностями *национальных языковых картин мира, менталитета* т.д..

В третьей главе «**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЯЗЫКА В КУЛЬТУРОЛОГИИ: РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ**» анализируются объективные и субъективные эпистемологические факторы познавательной природы языка, определяющие его репрезентативные возможности, на основании чего выявляются основные эпистемологические модели языка в культурологических науках.

В первом параграфе «Объективные и субъективные факторы репрезентативности языка в культурологическом знании XX века» выявляются основные эпистемологические аспекты взаимодействия языка, культуры и реальности связанные с его репрезентативной природой. Наличие *объективных и субъективных факторов* эпистемологической природы языка отмечается многими лингвистами и культурологами прошлого столетия (Колшанский Г. В., Звягинцев В. А. и др). Данные факторы связаны с соотношением *рационального и эмоционального* в языке, *номи-*

нативной и коммуникативной природы языка, денотативных и коннотативных означаемых в языковой референции, универсальных логических категорий языка и национальной языковой традиции, научной и этнической языковых картин мира. Преобладание того или иного фактора в языке, предопределяет, имплицитно и эксплицитно, познавательные возможности субъекта и исследователя культуры.

Объективные факторы определяющие познавательные возможности человека и соответственно репрезентативное взаимодействие языка и реальности, связаны, прежде всего, с *денотативной функцией* языка, его *универсальными, логическими категориями* лежащими в основе *научной картины мира*. Это определяет язык как результат мыслительной деятельности человека и объективного отражения опыта в языковых *абстрактных понятиях*. Соответственно, процесс *верифицирования*, в этом случае, возможен при сведении данных понятий к фундаментальным основам науки (фактам, законам, аксиомам и т.д.), находящимся в процессе постоянного развития на пути полного и непротиворечивого постижения мира в его многообразных связях.

Субъективные факторы репрезентативной природы языка предопределяются *языковыми коннотациями культуры*, исторически выработанными в социуме *фоновыми знаниями, культурными компетенциями и концептами, концептуальной языковой картиной мира культуры*. Для данной тенденции определяющей оказывается *коммуникативная, прагматическая функции* языка, когда язык оказывается не средством объективного отражения реальности и основой познания, а средством социализации индивида, орудием социального взаимодействия и коммуникации. Подобная позиция предполагает активную роль языка в культурогенезе, когда язык определяется не как «надстроечная» форма и результат куль-

турно-исторического развития, а как основополагающее средство развития культуры; ее *мировоззренческих* и *когнитивных интенций*; ее *уникальности* и *самоидентичности*.

Неоднозначность соотношения данных факторов в многообразных формах функционирования языка в конкретной культуре, жизни индивида, процессе познания, позволяет выделить две эпистемологические модели языка, связанные с его репрезентативными возможностями, определяющими основные познавательные стратегии субъекта и исследователя культуры. Принимая за основу ту или иную стратегию (мировоззренческую концепцию, модель) человек, на наш взгляд, оказывается во власти эпистемологических и методологических предпосылок, определяющих, в итоге, познавательные отношения человека к миру, культуре и себе.

Во втором параграфе «Проблема репрезентативности языка как предмет языкового моделирования в культурологических исследованиях XX века», на основе обобщения и анализа языковых типологий в гуманитаристике, выявляются основные репрезентативные модели языка используемые в культурологии. Методологической основой подобных языковых типологий является *эпистемологическая проблематика*, в которой основным критерием дифференциации различных концепций, теорий и подходов к языку оказывается *проблема репрезентативности*. Это актуализирует ее как важную *типологическую проблему* и основу *языкового моделирования* в культурно-языковых исследованиях.

Эпистемологическая роль подобных моделей в гуманитарных исследованиях отмечается многими зарубежными и отечественными исследователями (М. Фуко, Ю. С. Степанов, И. П. Сусов, М. С. Кунафин, Ж. Фрибур, А. Садохин и др.). При этом, *языковая модель* определяется как *едино-раздельное целостное взаимодействие* между разнообразием и

единством, что позволяет допускать существование нескольких проекций по отношению к одному объекту. На этом основании мы интерпретируем выделяемые нами основные языковые подходы в культурологии как *репрезентативные* и *нерепрезентативные модели языка*, чьи методологические базы можно эксплицировать в самых различных культурно-языковых исследованиях XX века.

В этом отношении, *репрезентативная модель* предполагает понимание языка построенного на принципе *логической бинарной оппозиции* истинности и ложности высказывания, *нерепрезентативная модель* разрушает любую языковую структуру и стабильность значений. *В первой модели языка* референт есть объективный представитель реальности в сознании, *вторая модель* – избегает всякой опосредованности стремясь к непосредственному взаимодействию с денотатом, что проблематизирует ясную референцию значений. Т.е. в репрезентативной модели языка универсальные категории стремятся абстрагировать, обобщать национально-специфическое в языке, в то время как в нерепрезентативной, происходит обратный процесс изоморфности и нивелирования языковой структуры в *культурный контекст*. Таким образом, проблема репрезентативности является *экстра* и *металингвистической* и касается не только онтологической структуры языка (грамматика, семантика и т.д.), но роли и места языка в онтологии и генезисе культуры, национальной специфике мышления и мировоззрения.

Это позволяет определить два эпистемологических подхода к пониманию роли языка в культуре и познанию мира – *в первом случае* предполагается направленность языка во вне (реальность, мир, культура), *во втором* – во внутрь (человеческий язык, язык культуры, язык языка). *В первой модели* верификация понятия происходит путем включения его

денотата в определенную оппозицию *означающее-означаемое, истина-ложь*, построенную на основе логичности и непротиворечивости, что позволяет выводить определенные умозаключения о культуре, социуме, мире в целом. *Во-второй*, верификация понятия происходит путем соотношения его денотата с культурной, индивидуальной практикой, где определяющими оказываются его *коннотативные смыслы* и вовлеченность в общую *когнитивную базу*.

При этом, процесс языковой репрезентации в каждом из подходов приобретает существенные отличия, которые можно выразить схематично в определенной цепочке последовательных этапов познавательного взаимодействия языка с миром:

а) Репрезентативная модель языка:

реальность → мышление → язык → культура →

б) Нерепрезентативная модель языка:

реальность → культура → язык → мышление →

Направленность и последовательность данного процесса, в итоге, определяется той ролью которую язык играет в жизни каждой культуры, социума, человека. В этом смысле *репрезентативный язык* являет выполняет роль опосредованного (теоретического) осмысления (познания) мира, в то время как *нерепрезентативный* – разрушает любые категории стремясь к непосредственному (практическому) освоению действительности в своих многообразных культурных формах.

Выявленные нами модели можно рассматривать так же как *мировоззренческие стратегии* отношения человека к миру, культуре, истории, себе, а так же как *методологическую базу* изучения различных культур, что обуславливает важность учета и опоры на подобные модели при эмпирическом исследовании и теоретическом анализе. Для *одного подхода*

(репрезентативного) язык понимается как номинативный результат осмысления научных исследований культуры, выраженный в строгой системе научных терминов и понятий. Для *другого (нерепрезентативного)* – целостная языковая картина мира творится человеческим сознанием при помощи языка каждый раз заново, не будучи более или менее точным отражением объективного мира, а будучи обусловлена спецификой традиций, норм, ценностей культуры, особенностью мышления и восприятия мира индивидом. *Первая модель языка*, опираясь на универсальную научную картину мира, акцентирует внимание на выявлении культурных инвариантов, изучении языковых концептов и категорий культуры составляющих ее универсальную структуру и гносеологическую базу. *Вторая модель* предполагает ограничение познавательных возможностей языка как объективного источника знаний о культуре, так как язык в данном случае используется не как закономерный результат развития культурогенеза, а как его предпосылка и «активный» участник, что проблематизирует его объективность как *мета-категории* бытия человека. В этом случае, вовлекаясь в процесс создания культурных смыслов, субъект познания оказывается сам включен в контекст культуры, что делает невозможным объективный анализ реалий культуры, но способствует выявлению глубинных структур *культуротворчества*, истоков и способов зарождения культурных *концептов и категорий*, специфики *культурогенеза* в целом.

В заключении данной главы мы приходим к выводу, что проблема репрезентативности языка является одним из основных предметов языкового моделирования в культурологических исследованиях. Языковая типологизация и моделирование основных подходов к проблемным областям взаимодействие языка и мышления, языка и культуры, проблемы меж-

культурных коммуникаций, национальной языковой картины мира позволяет выявить фундаментальные эпистемологические языковые модели и приблизится к основам познавательной природы языка.

Подводя итог нашей работы мы приходим к выводу, что результаты диссертационного исследования в полной мере обосновывают положения, выносимые на защиту. Это позволяет говорить о достижении поставленной цели диссертации и подтверждении выдвинутой гипотезы о существовании двух эпистемологических моделей языка в культурологии XX века. Подобные модели языка, можно рассматривать не только как стратегии прикладных исследований, но и как методологические векторы, общенаучные парадигмы изучения культуры.

В заключении подводятся основные теоретические итоги исследования, делаются выводы и заключения о цели, гипотезе и положениях, выносимых на защиту.

Содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Деточка, В. Ю. Вопрос языковых репрезентаций как культурологическая проблема / В.Ю. Деточка // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2006. – № 7. – С. 86-91 (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

2. Деточка, В. Ю. Текстуальность искусства в контексте эпохи постмодерна / В.Ю. Деточка // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы I Международной научной конференции (Нижевартовск, 17–18 декабря 2003 г.) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижевартовск: Нижеварт. гос. пед. ин-т, 2003. – С. 130-134 (0,3 п.л.).

3. Деточка, В. Ю. Лингвокультурология как новая парадигма гуманитарного знания / В.Ю. Деточка // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы III Международной научной конференции (Нижевартовск, 8–9 декабря 2005 г.) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижевартовск: ООО «Полиграф Инвест-сервис», 2003. – С. 91-94 (0,4 п.л.).
4. Деточка, В. Ю. Тематизация проблемы репрезентативности языка в контексте изучения культур Востока и Запада / В.Ю. Деточка // Вопросы культурологии: сб. науч. трудов, посвященный 60-летию юбилею профессора В. И. Полищука / отв. ред.: Л. А. Полищук, Г. Т. Тухтиева. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2005. – С. 26–34 (0,5 п.л.).
5. Деточка, В. Ю. Репрезентативная и нерепрезентативная парадигмы языка в культурологических исследованиях XX века / В.Ю. Деточка // Философия в глобальном мире: материалы I Международной научной конференции молодых ученых (Москва, 25–30 января 2005 г.). – М.: Изд. Универ. Дружбы Народов, 2005. – С. 34-42 (0,3 п.л.).
6. Деточка, В. Ю. Проблемы методологии языка в философии языка Л. Витгенштейна / В.Ю. Деточка // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая, 2005 г.). В 5 т. Т. 5. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 73-74 (0,2 п.л.).

Формат 60x84/16. Бумага ксероксная.
Объем 1 печ. л. , тираж 30 экз. Заказ 1859
Отпечатано в МУП «Нижневартовская типография»
г. Нижневартовск, ул. Менделеева, 11.